

ОБЛАКА

29.07.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Уже более трех лет Федеральная служба исполнения наказаний планомерно проводит работу по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Об этом заявил директор пенитенциарной службы России Геннадий Корниенко на специальном заседании, проведенном в июле в Совете при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Основной задачей концепции, как подчеркнул Геннадий Александрович, является совершенствование уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных. В связи с этим концепция предполагает изменение «идеологии применения основных средств исправления осужденных», подразумевая под этим «усиление психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе». Руководитель Федеральной службы исполнения наказаний признал, что необходимость дополнения психологической и социальной работы к основным средствам исправления осужденных, назрела давно. На заседании президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека Геннадий Корниенко, в частности, сказал:

Практика показала, что осуществление в местах лишения свободы психологической и социальной работы благотворно сказывается на эффективности воспитательного процесса, способствует оздоровлению морально-психологического климата среди осужденных, успешной подготовке их к освобождению и дальнейшей интеграции в общество. Поэтому мы полагаем, что назрела необходимость законодательно закрепить эти направления в виде средств исправления, дополнив их перечень социально-психологической работой.

Руководство ФСИН ожидает, что повышение статуса социально-психологической работы до нормы закона позволит требовать ее реализации, как от сотрудников исправительных учреждений, так и от осужденных. В то же время, на повестке дня поставлен вопрос об изменении такой формы организации жизни осужденных, как «отряд». В полном смысле слова, сегодня это уже «прошлый век». Продолжает Геннадий Корниенко:

Известно, что осужденные распределяются в колониях по отрядам. Эта норма была закреплена еще в 60-х годах прошлого столетия. Сегодня, с переходом к индивидуализации исполнения наказаний, назрела необходимость в модернизации отрядного звена. Предлагаемая новая схема организации служебной деятельности сотрудников, на наш взгляд, позволит повысить эффективность работы с каждым осужденным, снизит нагрузку на персонал исправительного учреждения. А, значит, повысит качество воспитательного воздействия.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепляет основные средства исправления осужденных, которые направлены, согласно текущему законодательству, на формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. О том, какие средства использовались до сих пор для достижения этих целей, рассказал в своем выступлении на заседании Совета при президенте по правам человека заместитель директора ФСИН Анатолий Анатольевич Рудый:

Данная норма дает исчерпывающий перечень основных средств исправления осужденных, включающий соблюдение установленного порядка исполнения отбывания наказания (режим), проведение воспитательной работы, организацию общественно-полезного труда, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. По нашему убеждению, реализация основных средств исправления должна решать одну из ключевых задач в работе с осужденными – это привитие у них социальных навыков поведения, формирование у них уважительного отношения к человеку и обществу и, в конечном итоге, возвращение в общество людей с прочными правопослушными установками.

В качестве альтернативы существующей уже 50 лет отрядной системе, Федеральная служба исполнения наказаний разработала модель Центра исправления осужденных. Идея такого центра родилась не на пустом месте. По признанию ФСИН, отрядная система устарела морально, эффективность ее в современных условиях недостаточна. Продолжает Анатолий Рудый:

Мы глубоко убеждены, что нынче с людьми, преступившими законы и оказавшимися в местах лишения свободы, нужно работать адресно, индивидуально, учитывая криминологические характеристики и психологические особенности. Когда в отряде собрано 100-150 человек, и с ними непосредственно работает лишь один начальник отряда, говорить об индивидуальном подходе к осужденному, по меньшей мере, наивно.

В Центре исправления осужденных, численность которого, как предполагается, составит не более двухсот человек, будут работать 5 сотрудников различных служб. Таким образом, нагрузка на одного сотрудника понизится до 40 осужденных. Предлагаемый проект предназначен для внедрения в колонии общего, строгого и особого режима, за исключением учреждений, предназначенных для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. О том, какие результаты может принести новая система, рассказывает Анатолий Рудый:

Прежде всего, мы намерены добиться такой ситуации, когда осужденный не будет предоставлен самому себе – он будет постоянно занят и находиться под контролем сотрудников. Внутри центра организуется сквозное дежурство персонала - один заместитель начальника центра будет приходить к подъему и дежурить до обеда, второй начнет свой рабочий день с обеда и будет дежурить до отбоя.

Новая организационная структура позволит разгрузить ключевую фигуру в колонии – начальника отряда. В настоящее время на этого сотрудника, с учетом ведомственных нормативных правовых актов, возложено исполнение свыше 45 функций.

Вдумайтесь – свыше 45 функций! И на него – 100-150 осужденных, с которыми он должен работать. Новая структура обеспечит перераспределение этой нагрузки на всех сотрудников центра, которые будут работать на одну цель – усиление воспитательного воздействия на осужденных, формирование здорового психологического климата внутри коллектива. Убежден, что достижение данной цели позволит существенно улучшить дисциплину среди контингента, снизить агрессивность в этой среде.

На сегодняшний момент, из-за нехватки персонала Федеральной службе исполнения наказаний для поддержания порядка все еще приходится привлекать самих осужденных.

Нас критикуют за то, что, несмотря на то, что секции дисциплины и порядка в соответствии с законодательством отменены, но, тем не менее, актив в колониях остался. И я вам могу сказать прямо здесь – да, действительно, в ряде колоний этот актив скрыто остался. И при той нагрузке, которая есть на одного сотрудника, к сожалению, ничего он и сделать по-другому не может. Это объективно так. И никто этого отрицать не может.

В настоящее время эксперимент идет уже в пяти исправительных учреждениях. Руководство ФСИН осуществляет его постоянный мониторинг. Пока трудно говорить о каких-то окончательных результатах, но уже отмечается, что психологический климат в этих колониях меняется к лучшему.

Совет по правам человека в целом поддержал инициативу Федеральной службы исполнения наказаний, хотя некоторые правозащитники отнеслись к ней критически, не увидев в предложенной модели той новизны, которую ей приписывали ее авторы. Кроме того, для решения проблемы исправления осужденных, её надо переформулировать в современных понятиях реабилитации и ресоциализации и подойти к ней комплексно и с позиции прав человека. У микрофона директор Института прав человека Валентин Гефтер:

Почему вы пишете опять те же самые слова, я их специально подчеркнул, а вы скажите – это правда вы считаете, что это может исправить людей – формирование у них уважительного отношения... правопослушного поведения и активной позиции. Какими средствами вы хотите добиться вот это самого исправления – режимом, трудом, понятно, получением образования, понятно, и общественным воздействием – вот все это, что осталось в старом УИКе еще советских времен, немножко модернизированном – и есть тот самый главный способ, который исправит заключенного – не исправит это заключенного!

Средства исправления, как они закреплены в законодательстве сегодня, являются обязательными для исполнения администрацией. Сами осужденные выступают лишь в качестве объекта, на который направлено внешнее воздействие, смыслом которого является не поддержка, а принуждение, а основой – выполнение режимных требований. В результате поддержку осужденному дает сообщество заключенных, а коррекционные усилия администрации терпят неудачу. Продолжает Валентин Гефтер:

С моей точки зрения, вот все эти хорошие благие намерения по части пополнения социальными работниками и психологами невозможно сделать в рамках одних и тех же учреждений, той же самой, старой-прежней, ныне действующей работы ФСИН. Начальник, два зама – по режиму и по воспитательной работе и социальный работник и психолог. Они опять в одной команде, в одном компоте – и тот же режимник, и тот же психолог, социальный работник, ну, еще добавляется трудовик – они все будут работать понятно под каким началом – под началом всего учреждения и под явным соседством и воздействием человека, отвечающего за режим.

Практически то же самое происходило в лагерях многие десятки лет, в течение которых сложилось четкое представление в обществе и в научных кругах о том, что тюрьма не исправляет, а лишь делает плохих людей еще хуже. Сегодня правозащитники предлагают отказаться от модели, которая по сути направлена на насильственную ресоциализацию и

реабилитацию осужденных под давлением офицеров – сотрудников одного и того же учреждения. Все средства исправления должны предлагаться осужденным на добровольной основе, служба режима должна быть исключена из числа средств исправления и заниматься только поддержанием порядка и обеспечением безопасности.

Сотрудники социальной, психологической служб и воспитатели в идеале должны быть вольнонаемными, а не офицерами и сотрудниками учреждения под командованием его начальника. Само понятие «исправление осужденных», по мнению правозащитников, также следует изменить. Определение этого понятия должно включать в себя не благие намерения уголовно-исполнительной системы по воспитанию идеального гражданина нашего общества, а реальный процесс коррекционного воздействия на причины, которые привели людей к совершению преступления. Предлагаемые средства воздействия, это: предоставление возможности получения общего и профессионального образования; развитие трудовых навыков; восстановление социально-полезных и семейных связей; оказание психологической поддержки; предоставление возможностей для развития творческих и физических способностей. Поощряя стремление осужденных вести здоровый и социально одобряемый образ жизни, наказывая их только за проступки, действительно опасные для безопасности учреждения, можно создать условия, когда «исправление осужденных» перестанет быть просто декларативной нормой закона, но обретет долгожданную реальность.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.